

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ФОРУМ

САМИЗДАТ

ВЫПУСК №31

Издательский Дом

Главный редактор
Редакция
Золотой запас "ЛГ"

Политика
Общество
Литература
Искусство

Клуб 12 стульев
Клуб 206

Книжный бazar
Читальный зал
Научная среда
ЛАД

О газете
Реклама
Распространение
Партнеры

КИНО

Реванш варваров

«Троя» – новый фильм Вольганга Петерсена – заинтересовала не только достижениями современной компьютерной графики и впечатляющими батальными сценами, но и кое-чем иным. На первый взгляд создается впечатление, что лента сработана грубовато и поверхностно. И действительно, здесь можно обнаружить потрясающие ляпсусы вроде троянского солнца, встающего поутру из-за моря, хотя, исходя из географического положения города, оно должно там садиться. А уж к трагическим поэтам создатели фильма оказались и вовсе непочтительны, решив уничтожить почти всех героев Трои и, таким образом, лишить Софокла с Эсхилом персонажей «посттроянского» цикла. И всё-же есть в этом фильме нечто, что заставило меня усомниться в поверхностности сценариста.

По-моему, автор сценария Дэвид Беньюфф с особой тщательностью поработал с литературными источниками. Берусь утверждать это не только потому, что перед высадкой на Илионский берег один из царей вдруг начинает парafразировать Перикла из «Истории» Фукидида, заявляя о безумной смелости греков, проложившей им пути по всем странам и морям, что можно расценить как желание поиграть с кинокритиками, мол, найдёте или нет. Но автор сценария, несомненно, преследовал определённую цель, которая выше исключительно интеллектуальных развлечений, – цель идеологическую. Для этого на вооружение он взял вовсе не «Илиаду», как об этом сообщается в конце фильма, а литературные труды куда более поздней эпохи – греческие и латинские книги эпохи империи. Выбор этот можно расценить интересным, когда, например, Парис всаживает стрелу в пятю Ахиллеса, а затем убивает его стрелами в грудь (как это и происходит у Аполлодора). Но выбор этот куда менее невинен, чем он кажется вначале, ибо достигает своей цели – создания достаточно своеобразной атмосферы фильма. В чём же её своеобразие?

У Гомера можно проследить тенденцию, свойственную ахейцам благородного периода: так, воины, пришедшие к Трое, храбры, умны, а самое главное – любимы богами. Тем самым они противопоставляются варварам, почти всегда глупым, немилосердным к врагам и трусливым как Гектор, убегающий от Ахилла. Да и боги уже в самом начале войны предсказывают варварам поражение. Но позднее, в период, называемый англо-саксонскими эллинистами «эллинистическим», появляются произведения, где явными симпатиями богов (и автором) пользуются уже варвары. Одна из самых известных таких книг – «Энеида».

Выражение симпатии к троянцам римлянином Вергилием логично: Эней – один из варваров, потерпевших поражение в Трое, основывает Рим и становится прародителем императоров. Именно это, кстати, даёт полное право Данте в восьмом круге Ада называть римлян «троянцами».

И что более всего поражает эллиниста, смотрящего фильм Петерсена, так это то, что кинематографический идеолог извращает саму структуру гомеровских произведений для повседневных нужд сегодняшней варварской империи-гегемона. Мало того что в фильме царь варваров Приам вдруг ни с того ни с сего начинает заявлять о своей любви к народу – «демофилии», куда более присущей современному политическому деятелю, чем тирану Малой Азии. Более того, в Трое афишируется храбрость и благородные поступки варваров, благочестивых до такой степени, что они ужасаются оскорблению, нанесённому богам.

В противоположность варварам, те, кого согласно Фукидиду только впоследствии назовут «эллинами», в буквальном смысле меняются местами с варварами. Так, в фильме только ахейцам присуще владеть в hubris – излишество, караемое богами. Будь то чрезмерная страсть к власти, как у Агамемнона, или глупость Патрокла, якобы надевшего доспехи Пелида без его на то позволения. А уж подлинно «анархистский атеизм» Ахилла, срубающего голову статуе Аполлона и носящего богов, вовсе не вяжется с образом героя «Илиады».

Но как бы то ни было, американский режиссёр достигает своей цели: ахейцы, ворвавшись в Трою, разбивают статуи своих, греческих богов. Царь греческих царей Агамемнон хватается за горло Брисеиду (подменившую тут Кассандру), находящуюся под защитой алтаря Аполлона (заявляющего место Паллады), за что и карается рукой женщины варварки, и проч. В то время как благочестивые варвары фильма, напротив, не перестают клясться ахейскими богами и вступают в бой за благую цель – защиту «родины», о чём в фильме, кстати, говорится не раз.

Нетрудно понять, о ком думают авторы фильма, представляя на экране «греков», некогда создавших своих богов и теперь презирающих их. Точно так же можно догадаться, кто именно эти варвары, защищающие от «эллинов» их же святые образы и дающие «эллинам» урок гуманизма, патриотизма и доблести: странным образом фильм появляется на экранах одновременно с изъятием из «жизкаровской» Конституции Евросоюза слов о христианских истоках Европы, Декларацией Ширака об исламских корнях нашего континента и пр.

И конечно, реванш новых варваров должен произойти под эгидой заново созданной ими империи. Не потому ли в уже обьятой огнём Трое нам показывают принца варваров Париса, который останавливает Энея и вручает ему троянский меч для основания нового Рима?

Анатолий ЛИВРИ,
ПАРИЖ – СОРБОННА

©"Литературная газета", 2003;
при полном или частичном
использовании материалов "ЛГ"
ссылка на www.lgz.ru обязательна.

Дизайн сервера - [Антон Палицын](#)
Программирование сервера -
[Издательский дом "Литературная Газета"](#)